

мнение зрителя

«МИР ЦЕЛЬНЫМ ВИЖУ Я, КАК ЮНОША НОВАЛЕС, МИР — ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ ГУБ...»

«Мир цельным вижу я, как юноша Новалес,
Мир — песня, спетая одним движением губ...»

Н. МАТВЕЕВА.

С недоумением и долей скепсиса шла часть публики на эти концерты. Впрочем, слово «концерт» неуместно в данном случае, поскольку выступления Максима Кончаловского не поддаются жанровой классификации. В течение одного вечера вы можете насладиться прекрасной музыкой, увидеть слайды, послушать стихи.

Пожалуй, первое, что поражает в этих выступлениях — бережный и точный отбор материала, естественность переходов от живописи к музыке, мелодика звучащего на языке оригинала стиха, выбор авторов. А они разные. Бах и Микеланджело, Гете и Лист, Пушкин и Прокофьев. Но все они объединены одним — Вечностью. В своих композициях М. Кончаловский объединяет творцов разных эпох и разные виды искусств. Так, акварель Врубеля «Жемчужина» из серии «Морские раковины» воспринимается глубже и многограннее через песню Скрябина «Загадка».

Живопись и музыка — неотъемлемые компоненты большинства программ артиста. М. Кончаловский окончил Московскую государственную консерваторию, с детства занимается живописью. Глубоко, профессиональное проникновение в суть предмета, о котором идет речь, не оставляет места дилетанству.

Программы, а их двенадцать, были адресованы зрителям разных уров-

ней. Цель программ — пробудить человеческую фантазию, раскрыть зрителям через любимый ими вид искусства красоту и глубину живописи, музыки или поэзии. Например, после композиции «Французский импрессионизм в живописи, поэзии, музыке» за кулисы приходили люди и говорили, что через музыку Дебюсси впервые почувствовали и поняли картины Моне.

Кстати, именно с этой программой около восьми лет назад начал свои выступления Максим Кончаловский. Идея композиции возникла случайно: купил сборник стихов французских поэтов Верлена, Бодлера, Рембо, при чтении возникли ассоциации с музыкой Дебюсси, Равеля, картинами Моне и Ренуара. Соединение этих имен и разных видов искусств в одну композицию позволило глубже ощутить, понять французский импрессионизм.

Максим Кончаловский не впервые в Новосибирске. На этот раз он привозил четыре программы. Это уже упоминавшиеся композиции «Шопен и Пастернак», «Французский импрессионизм в живописи, поэзии, музыке», а также «Бетховен-Роден-Рильке», «Жизни гибельный пожар!» (Врубель - Влок - Скрябин). Смысл последней композиции заложен в названии. Автором берется интереснейший период истории культуры России — между двумя революциями 1905—1917 годов. Пе-

риод, когда в «гибельном пожаре» происходящих событий горят социальные устои, когда революционный пожар входит в кровь и плоть большинства художников, заставляя пересматривать и подчас перечеркивать уже достигнутое, искать и находить новое, определять свое отношение к происходящему.

Не случаен выбор М. Кончаловским из многих интересных и больших художников именно Блока, Врубеля и Скрябина, поскольку каждый из них в своем виде искусства был наиболее созвучен эпохе.

Особо хочется сказать о манере исполнения М. Кончаловского. Перед нами не артист в привычном значении этого слова, не учитель, не лектор. Перед нами художник, который делится своими впечатлениями, наблюдениями, мыслями о творчестве того или иного художника. Отсутствие дидактичности, свое, прочувствованное исполнение стихов создают доверительную атмосферу.

Новосибирцы не увидели интересные композиции «Сергей Прокофьев и Древняя Русь», «Гете и Лист», «Моцарт и Сальери». Но М. Кончаловский надеется в скором времени показать сибирякам эти программы, поскольку в следующем концертном сезоне он собирается приехать в наш город и сделать несколько программ с Новосибирским симфоническим оркестром.

В. ЛУЦКО.